

Ирина Николаева
Первый

Ирина Николаева

Первый

«Издательские решения»

Николаева И.

Первый / И. Николаева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906257-4

Авторский сборник стихов, за обложкой которого ждет интересный мир — красивый, необъятный, полный теплой меланхолии. В необычности стихотворений, словесных метаморфозах, загадочности образов в полной мере раскрывается символизм автора. Его размышления, философия погружают в мир чувственных переживаний и мысленных исканий, а легкая музыкальность произведений подчеркивает лиричную натуру автора. Для тех, кто неравнодушен к миру высокой поэзии.

ISBN 978-5-44-906257-4

© Николаева И.
© Издательские решения

Содержание

Знакомство	6
Мой мир	7
Лишь Он имеет место быть	8
Рождественская сказка (Детская мечта)	9
Строфа молчания	11
В. А. Моцарту	12
Стриж	16
В своем состоянии	17
Булгакову	18
Татьяне Шипигузовой	21
За секунду до покоя	22
Казалось	23
Ловушка	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Первый

Ирина Николаева

© Ирина Николаева, 2018

ISBN 978-5-4490-6257-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Новая жизнь,
Старая жизнь.
Где же начало?*

*Посвящается моей маме —
Николаевой Ольге Евгеньевне*

Знакомство

Вот образы минувших дней.
Здесь тает тень от фонаря.
Вот образы пустых ночей,
И чьи-то манят чудеса.
Здесь циферблат свершает ход:
Иные механизмы.
И голос истины зовёт
К разгадке тайной призмы.
Остатки пепла на стекле.
Пустынны залы. Холод.
Мне расскажи о тишине,
Что окружает город.
Я остаюсь здесь навсегда:
В плену у мирозданья.
И окружают чудеса.
И лишь на миг прощанье.

И отраженье на стекло,
И взгляд печальный от вуали.
От мыслей разума легко,
А блики сна её теряли.
Разбавлю краски. Пустота.
На запонках снежинки света.
Луна за облаком видна.
Всё на мосту, не жду ответа.

Мой мир

Здесь сон печали в зеркалах,
Здесь одиночество и память,
Здесь тени бродят просто так,
И звук речей Иного славят.
Здесь тишиною дышит век
(Метаморфоз желанья),
И глубина – печали след.
И грусти оправданья.

На столике следы печали.
Секундной стрелки тишина.
На столике следы вуали,
И тонкий блик от фонаря.
На столике снежинки света,
Возможность форм
И блеск мечты.
На столике часы запрета.
И тихий шепот пустоты.

Печально дремлет в былом
И осень за окошком дышит.
Её немой теперь увидит,
И спрячет быстро под зонтом.

Я задую на столике свечи,
Пусть былое где-то осталось.
Мне архангел сядет на плечи,
Чтоб не думалось и не искалось...

Лишь Он имеет место быть

Здесь краски дышат.
День нескромен.
Здесь тень живет от корабля.
Здесь все таится в первый полдень,
И растворяется мечта.
Здесь зеркала лишь ждут приказа,
Чтоб иллюзорно видеть мир.
И недовольство от отказа
Как отклоненье в Пятый Рим.
Здесь вечность спит
Таит дыханье,
Чтоб часовых не сбить обход.
И вновь наивность – оправданье,
Когда оставят темный слог.
Здесь след ведет от горизонта
На дно прощений и идей.
Лишь звук исходит от осколка,
Как отражение вещей.
Здесь глубиной пророчит память,
И сон не терпит перемен,
И истиной желают славить,
Когда возможен вечный плен.

Рождественская сказка (Детская мечта)

Вот вечер, звёздочка горит,
И крылья сняты и забыты.
Лишь Вечный Странник не молчит:
В нём мира окна все открыты.
Расправив волны на стене,
Он изучает океаны.
А добрый мальчик в полумгле
Увлёкся грустными мечтами.

.....
Вот Он пускает нитей свет,
И белыми плечами греет.
А памяти печальный след
Тихонько тает, плачет, млеет.
И для него нет больше зла,
Он искренне в Него поверил.
Тот Странник – света полоса,
Его судьбу Себе доверил.

Я не знаю, что истина рядом,
Я похожа на вязку петель.
Моя жизнь показалась... не надо...
Я раскинула по полутень.
Я не слышу, я больше не в силе.
Мне, как старая лента в кино.
Мне сказали, меня попросили,
Я оставила мысли давно.
Я одна, я с другом милым.
Одиночество, дай мне пройти.
Я забылась – меня не забыли.
Просто я постаралась уйти.

Я уйду, я забуду, прошу,
И, быть может, солнце терпимо.
.....
Не хочу я свет, не хочу.
Как же зеркало невыносимо.

...Мы не слышим, мы больше не в силе,
Мы распались на альфа-мечта,
Мы давно собой позабылись

И растаяли вновь в никуда.

Когда желанье дивно, чудно,
Когда пустынные голоса,
Когда беззвучны эхо-трубы,
Когда померкла полоса,
Когда растаяли сомненья,
И ангелы не в силах быть,
Когда угаснут представления,
Когда утихнет в сердце нить.

Покажите мне меня!
Где же отраженье?
Оказалось, не своя.
Сумрачное бденье.
Посмотрите, это он!
Нет-не-нет, всё верно.
Я, казалось, не причём.
Всё бывшее тленно.
Ой, как смотрит на меня!
Падающих слышит.
А внутри-то пустота.
Всё скребёт, все пишет.
Мне б улыбку за плечом,
Да копилку. Громко.
Я б ходила с бубенцом
И смеялась звонко.

Строфа молчания

Вот дом, вот часики стучат,
Вот сквер, вот лавка, вот туман.
Вот-вот она задышит.

.....

Вот памяти стоит печать:
Её чужой обидит.

.....

Вот-вот она сама уйдёт.
Вот круг и до полночи.
А может, Он сейчас придет?..
Туманом будут ночи.

.....

Сейчас, минуто, не спеша:
Она уже ступила.
Не знала, что сама пришла —
Она Его любила.

Не зная памяти мгновенья,
Она по улице всё шла.
Когда настало Удивленье,
Она его не превзошла.
И видя тени от Сомненья,
Она всё думала о Нём.
Познала глупые Гаданья
И не смогла прожить в другом.
Но Бури Мудрости не ждали —
Она страдала ни о чём.
Её мгновения пропали.
И духи Страх не при чём.

В. А. Моцарту

«Фиеста! И восходит солнце!»¹,
И небо в облаках плывёт.
Здесь Моцарт реквием готовит,
Он лишь один. Он здесь живёт.
Тут Тёмный с Белым.
И чрез их моленья
Он видит всё,
(Пусть даже не прошло)
По сводам мимо
Чьи-то пораженья:
И Зла материи,
И Лика Божество.
Ступени три:
Одной – не боле.
Там меч и слава, как всегда.
И там одно по воле Бога,
И круги всходят в небеса.
Там сила мысли неподвластна,
Там жизнь чужая не прошла,
Там Ангел с ликом,
Там прекрасно.
В хвалу Ему: «LUX AETERNA!»².

В парке тихо сегодня? Не знаю.
На аллее неясный свет.
Может, я кого-то поймаю
На потоке минувших лет?
.....
Вот упала грусть в синеву,
Вот улыбка пропала с лица.
Я сегодня в полночь уйду,
И пропала моя мечта.

Вот дождь сейчас стучал по крыше,
Наверно, белой будет мгла.
Надеюсь, ты меня услышишь,
И в золотые купола.
Тогда и дождь, и зазеркалье,

¹ «Фиеста (И восходит солнце)» – роман Эрнеста Хемингуэя.

² Wolfgang Amadeus Mozart – Requiem, KV 626 – 14. Lux Aeterna

И не тревожит тишина,
Найдем мы вместе оправданье,
И будет белой синева.

...Фигурки двигая по кругу,
Слова роняя свысока,
Мне ангел прошептал на утро:
«Теперь играют для тебя...»

Вот жемчужные часы,
Вот шкатулка камен.
Показалось, не прошли
Мальчики без знамен.
Веера кружат по кругу,
Странные сомненья.
Протянул мне кто-то руку:
Не нашла решенья.
Вот часы, вот била полночь.
Вот правдивый рядом:
«Оглянись, тебя не помнят».
Оказался прав он.

Ей так часто ночью под липами
Снятся горькие-горькие сны.
Что один, окружённый свитою,
Восседает её Господин.
Вот он сел и начал диспут.
Спорит громко с её душой.
Рядом с ним, странный, со свистом,
Рассмеялся его Чужой.

.....
И так зыбко она смотрела,
И не верила грому... Постой!
И упала, и где-то летела,
Разрываясь над мостовой.

То одиночество, то зазеркалье...
Кто игры выдумал? Скажи, Король.
То чуждым казусом выходит подсознание,
И странным образом играет роль.

Здесь есть шуты, гардемарины
И странный дух, что за плащом.
Ещё пылятся там картины,
И звук пророка за плечом.
Всё здесь таится и волнует,
И зазывает в глубину.
Кто слышит зов, тот всем рискует,
Но забывает простоту.

Я не в силах, я где-то живу,
Я шепчу, что сама не знаю,
Я с собою душу несу
И её мечтой опьяняю.
А она мне совсем не верит,
А она от мечты – в никуда.
А ей где-то солнце светит,
А она совсем не моя.

Откровение моё. Полночь.
Вновь пророчество.
Сединою дождь взяло,
Как же, одиночество.
Тишина моя прошла:
Я забыла время.
Из души луна взошла.
Золотое стремя.

Полумесяц глаз открыл.
Страх. Забилося сердце.
Лунолицый день забыл
И подкрался к дверце.
Ночь длинна.
Здесь теней круг.
Потолок и Я.
Натянула стрелы в лук
Алая Заря.

И что-то грезится в былом,
Мечты как будто бы забыты.
Всё растворяется в ином.

А сны как будто бы разбиты.
Пропали блики на стене.
Возможность форм не привлекает.
И что-то дрогнуло во мне,
Но неизвестное пугает.

Лицо сокрыто под вуалью,
Душа уснула под зонтом.
Согрета горестной печалью:
Она всё думала о нём.
Забыты истины и грёзы,
Канула будто в никуда,
Растаяли на утро слёзы.
И на ступеньках вновь одна.

Знаки спят в тишине.
Кто-то дышит.
По глади зеркальной
Звуки мужества.
Где луна?
Старая маска забыта тобой.
На паркете слёзы грёз.
Вот мелодия.
Нить обрывается слухом.
Я теряю дар.
И запах свеч наполнит изнутри.
Приходит Он.
Он белый.
Как будто послан для меня.

Стриж

Тополя цветут, тополя,
Где-то скрипка играет в неволе,
А на небе светит луна,
А под нею стриж и поле.

.....

Вот мой день прошел, Тополя.
Я сегодня о нём мечтаю.
Как сияет моя звезда?
Я пред ним себя преклоняю.

В своем состоянии

Брызжу чернилами,
Смотрю в небо-кольцо.
Немного мыслями движу силами.
Выхода не нашла я ещё.
Дрёмными пальцами тронула волосы,
Где-то нашла крыльцо.
Светлыми мыслями, светлыми водами
Вверх понеслась, в кольцо.

Булгакову

Подвластный Данте
В ночи, покоящийся в веках,
И ангел в страшной ночи,
В белых плащах.
Течет на пол вино и кровь,
И страха больше нет,
Известно тысячи дорог,
Одной лишь лунной нет.

В ней тишина берёт начало,
И грусть стремится в душу к ней.
И мысли терпки как октава,
И полумгла спешит смелей.
.....
А в ней живут метаморфозы.
Она – лишь тело... Всё извне.
Лишь звук упавшей алой розы.
Раскроет тайну при луне.

Воздух. Капли у окна.
Часики и стрелки.
Три ступеньки до стекла.
Сумерки и ветки.
Отчужденье, не мое.
Пустота до края.
Не расслышала его
На пролёте рая.
.....
Зонт и капли у окна.
Часики разбиты.
Без секунды я одна.
И мечты забыты.

На дне начало не брала.
И трогать звуки стыдно.
Лишь в отчуждении жила
(Её, возможно, видно).
Но искры жили не в былом.
Они её хотели.

И ей казалось, что в чужом.
И звуки онемели.

Орки, орки, орки повсюду.
Они жаждут в ночи дышать.
Орки злые, я их не забуду.
Я не буду за ними бежать.
Я оставлю. Я ночь прогоняю.
Я уйду, я забуду про них.
Я не буду. Я всё оставляю.
И на время сон мой притих.

Тихо, тише. Страх повсюду.
Ночь съедает своё полотно.
Знаки, время. Подвластны друг другу.
Они дышат. Они заодно.
Они дремлют. Я где-то мечтаю.
И лишь сон. Но не мне управлять.
Каждый раз я от них сбегаяю.
Только всё повторится опять.

В старом доме висят картины.
Мысли, ветер свершают полёт.
Мы опустим седые гардины:
И былое сразу уйдёт.
А под утро расправим крылья
(Силы тяжести больше нет),
.....
Улетают чужие крылья,
А меня, как оказалось, нет.

Вчера в объятиях ночи
Свеча на блюде догорала.
Душа сказала: «Не молчи...».
И тихий шепот завязала.
Никто не думал о былом:
Все расстояния забыты.
Свеча, казалось, не при чём.
И все сомнения разбиты.
Вот проступает тени свет,

Черты как будто растянулись.
Я пропустила много лет.
И ноты плавно встрепенулись.
.....
Вот тишина плывет по крыше,
И свет от тени на стекле.
И я душе шепчу: «Потише».
Я сон увидела в окне.

Как образ тихо на стекло.
И откровенье распознали.
И музыка звучит назло,
И растворение в вуали.
Казались странными часы,
За стрелкой двигалась мечта,
И тень ложилась на пути,
И странной замерла душа.

Иллюзия. Сетка. Осколки.
Опавшие мысли на дно.
Иллюзия, движутся лодки.
Дыханье легло на стекло.
Иллюзия. Ночь. Зазеркалье.
На стрелке следы тишины.
Иллюзия. Полночь. Прощанье.
И тонкий след от игры.

Татьяне Шипигузовой

Улыбка. Сонное дитя.
На стрелках солнечного мая.
И блики, радостно играя,
Раскрыли тайну бытия.
Остались мысли и сомненья,
И в тишине одной легко,
И, может, с робостью прошло.
Лишь звук мечты открыл движенья.

За секунду до покоя

Она лежала. Тонкая грань свидетельства покоилась у уголка губ.
Что было с ней?
Светлая кожа была не тронута лучами солнца. Последнее было не властно.
Время вышло.
О чём ты думаешь за мгновение до расставания с миром?
Тебе страшно? А душе? Существует ли твой разум? Сомневаешься ли ты? Как много тайны...
Но она уже там, и мы не можем получить ответ.
А стоит ли?
Возможно.
Хотя, зачем нам это?..
За секунду до покоя.

Длинные разводы.
Памяти пути.
Тайные приходы,
Истины лучи.
Отзвук, пониманье.
И опять заря.
Тишина признанья:
Вечности петля.

Казалось

Отобразила время встречи
На небесах из пустоты.
Казалось, солнце было крепче.
И вновь с собою не на «ты».
Рисунок выбрался из крыши,
Но крылья чёрные в тени.
Прислушайся, они всё дышат.
И не рискуй – они ушли.
Мне всё казалось изначальным,
И память искрами жила.
И всё тянулась в незеркальном,
И мне казалось, я взошла.

Возможность. Истины упадок.
И в подсознании видны.
А радость как пустой остаток.
На дне. Мгновение. Ушли.
Расставив длинные пометки.
И откровение. Итог.
И расхождение как стрелки,
И умирает мой пророк.

Ловушка

Это была ловушка. Такая милая и маленькая ловушка.

Она была её секретом. Там слова теряли смысл и стекали краской на дно.

Всё сливалось, становилось единым и неделимым.

Это была ловушка.

Такая милая и славная ловушка. Она таила мысли времени, знаков, символов.

.....

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.